

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH182371-387>

Наврузов Амир Рамазанович
к.и.н., ведущий научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
Махачкала, Россия
anavruzov@rambler.ru

**МУСУЛЬМАНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ ДАГЕСТАНА
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА И «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС»
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ДЖАРИДАТ ДАГИСТАН»
(1913-1918))**

Аннотация: История мусульманского просветительства на Северном Кавказе первой трети XX в. в дагестанской историографии практически не изучена, не введены в научный оборот и не интерпретированы должным образом основные источники – сочинения самих реформаторов-просветителей на арабском и других восточных языках. Пытаясь закрыть имеющийся в современной литературе пробел, автор статьи разбирает публицистическое наследие дагестанских реформаторов-просветителей по «женскому вопросу», опубликованное в газете «Джаридат Дагистан» (1913–1918). Анализируемые источники позволяют проследить как эволюцию взглядов самих реформаторов в «женском вопросе», так и картину эмансипации дагестанской женщины в досоветский и начальный советский периоды – от угнетенной, зависимой, лишенной элементарных прав в семье и обществе – до обретения равных прав с мужчиной, реализации права на образование, получение профессии, избирательных прав и т.д. Дагестанские реформаторы-просветители приняли советскую власть и работали над своей концепцией построения нового мусульманского общества и воспитания нового человека, где женщине-матери отводилось центральное место. Они были толерантны по отношению к другим конфессиям, а шариат считали самодостаточной основой для своего развития и дальнейшей интеграции в российское и мировое пространство. По таким вопросам, как обучение и образование женщин, привлечение на государственную службу, положение женщины в обществе и участие в общественно-политической жизни мы наблюдаем отход реформаторов от традиционной точки зрения. Благодаря их активной деятельности были решены многие вопросы эмансипации дагестанской женщины. Но многие из них (например, вопрос женского мусульманского образования и воспитания, профессиональной подготовки, участия в общественной жизни и др.), продолжают оставаться чрезвычайно актуальными и на современном этапе.

Ключевые слова: мусульманское просветительство; «женский вопрос»; шариат; многоженство; эмансипация; равноправие; избирательное право.

© Наврузов А.Р., 2022

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2022

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH182371-387>

Amir R. Navruzov,
Cand. Sci. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia
anavruzov@rambler.ru

MUSLIM EDUCATORS OF DAGESTAN AND THE “WOMEN’S ISSUE” (ON THE MATERIALS OF “JARIDAT DAGISTAN” NEWSPAPER, 1913-1918)

Abstract. History of the Muslim enlightenment in the North Caucasus of the first third of the 20th century in Dagestan historiography is a poorly-studied subject: the works of the reformers-educators in Arabic and other oriental languages are practically not introduced or interpreted. In attempt to close the gap in modern literature, the author of the article analyzes the journalistic heritage of the Dagestan reformers-educators on the “women’s issue”, published in the newspaper “Jaridat Dagistan” (1913-1918). The analyzed sources allow to trace the evolution of views of the reformers themselves on the “women’s issue”, as well as the full picture of emancipation of the Dagestan women in pre-Soviet and early Soviet periods – from the oppressed, dependent position, deprived of basic rights in the family and society – to gaining equal rights with men, realizing the right to education, obtaining a profession, voting rights, etc. The Dagestan reformers-enlighteners accepted the Soviet power and worked on their concept of building a new Muslim society, in which a mother was put in the center. They were tolerant towards other confessions, and considered Sharia a self-sufficient basis for their development and further integration into the Russian and global space. On issues such as the training and education of women, recruitment to the civil service, the position of women in society and participation in public and political life, we see a departure from the traditional point of view of the reformers. Due to their active work, many issues of the emancipation of the Dagestan woman were resolved. However, many of them (for example, the issue of women’s Muslim education and upbringing, professional training, participation in public life, etc.) are quite relevant in current times.

Keywords: Muslim enlightenment; womens issue; Sharia; polygamy; emancipation; equality; suffrage.

Начало XX века стало новым этапом в истории развития общественно-политической, в том числе просветительской, мысли народов Дагестана. В этот период мусульманское просветительство в Дагестане получило новый виток развития, расшилась его проблематика, выросла теоретико-идеологическая функция. М.А. Абдуллаев отмечает, что в этот период в дагестанском просветительстве наметилось два течения. «Первое было связано с мусульманской реформацией, которое в России (и в Дагестане) было известно, в основном, как джадидизм (араб.: «новый метод»). Второе течение исходило из европейско-русской культуры» [1, с. 122].

Реформаторские идеи проникали на Северный Кавказ как с арабского Востока, так и из внутренних районов России. Имя Али Каяева (1878–1943), который в 1905–1907 гг. учился и работал в университете ал-Азхар, и его учеников дагестанская традиция связывает с распространением идей египетских реформаторов в Дагестане [2, с. 333]. В деятельности Джамалуддина ал-Гарабудаги ад-Дагистани (1858–1947), Мухаммада-кади Дибирова (1875–1929) [3], Сайфуллы-кади Башларова (1852–1919) [4, с. 72–73; 5, с. 144–145], Назира ад-Дургели (1891–1935), Абусуфйана ал-Газаници (Акаев) (1872–1931) и др. [6, с. 27–31] прослеживается влияние идей татар Крыма и Волго-Уральского региона [7, с. 141]. В отличие от этих регионов особенностью Северного Кавказа было распространение здесь арабоязычной письменной традиции, сохранявшей свое влияние и в ранний советский период.

Начало XX в. характеризуется развитием городов, появлением типографий, благотворительных организаций, мусульманской печати, национальной прессы. «Модернизаторское просветительство, как самостоятельное явление особенно активно проявляло себя в точках наиболее тесного соприкосновения Востока и Запада – в столичных, приморских городах» [8, с. 79]. Такими в Дагестане были: Темир-Хан-Шура – столица Дагестанской области, Нижнее Казанище, Нижний Дженгутай.

В 1901 г. в Дагестане официально функционировало десять типографий.

Именно в столичных городах с середины XIX в. появлялись культурно-просветительские общества: «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» [9, с. 428], «Общество ученых» [10], «Благотворительное общество в Нижнем Казанище» [11], «Шариатское общество» [12] в Гели и др. «Там, где деспотическое правление или чужеземное господство было иноверческим по отношению к основной части населения, там культурно-просветительское движение оппозиционных сил нередко начиналось с пропаганды традиционно-религиозного мировоззрения, с возрождения традиционной культуры» [8, с. 89].

На Северном Кавказе религиозно-просветительская деятельность была направлена на возрождение интереса народа к исламу и шариату. Этой цели было посвящено открытие в 1903 г. первой паровой исламской типолитографии им. М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре. Издание газеты на арабском языке

«Джаридат Дагистан» и журнала «Байан ал-хака'иак», газет на местных национальных языках «Мусават (Равенство) на кумыкском языке, «Аваристан» на аварском языке [13], «Заман» (Время) на кумыкском и аварском языках [14], еженедельной газеты «Илчи» на газикумухском (лакском) языке [15], «Чанна ц'уку» (Утренняя звезда) на лакском языке» [16], общественно-политического журнала на кумыкском языке «Танг-Чолпан»¹ также было подчинено этой идее.

«Между тем замечено, что национальные историографии редко называют просветительскими идейные движения просветительской направленности XIX – начала XX в. В Турции движение называют *реформаторским* и *конституционным*, в арабских странах говорят о *Нахде* – культурном подъеме, в Корее это *кэхва ундон* – движение за реформы, в Индии, где просветительство развивалось преимущественно в рамках социальной и религиозной реформ, – *Индийский ренессанс*, в Шри-Ланке используется понятие *религиозное просветительство, индуистское и мусульманское возрождение*. И этот факт знаменателен и закономерен по ряду причин. Главная из них состоит в том, что процессы обуржуазивания восточного общества происходили крайне быстро, в чрезвычайно сжатые исторические сроки. Несколько десятилетий развития общественной мысли на Востоке (вторая половина XIX – начало XX в.) сопоставимы с четырехсотлетней историей западноевропейской либеральной мысли» [8, с. 87–88].

Работы мусульманских реформаторов-просветителей Северного Кавказа этого периода охватывали разнообразную тематику: это вопросы реформы мусульманского образования, *иджтихада* и *таклида*, реформы мусульманского права (*фикха*), критика суфизма и отживших себя адатов, вопрос правильного использования *вакфов*, уплаты *закята* с ассигнаций, вопрос посещения могил, празднования *мавлида*, на каком языке читать полуденную молитву (*хутбу*), критика ваххабизма и др. [17, с. 16].

Среди них на особом месте стоял и так называемый «женский вопрос» – вопрос женского равноправия, воспитания и образования, положения женщины в семье и обществе, трудоустройстве и другие вопросы женской эмансипации.

Задачей данного исследования является попытка проследить как решался «женский вопрос» изнутри самими представителями передовой и высокообразованной мусульманской интеллектуальной элиты региона, проследить эволюцию их взглядов в первой трети XX в. – в этот очень сложный, насыщенный важными историческими событиями период в статьях на арабском языке в печатном органе мусульманских реформаторов-просветителей Северного Кавказа «Джаридат Дагистан» (1913–1918)². Газета предоставляла свои страницы

1 Первый кумыкский журнал «Танг-Чолпан» отметил 100-летний юбилей // URL:<https://www.rgvktv.ru/obshchestvo/48397> (Дата обращения: 9.03.2022)

2 «Джаридат Дагистан» (араб. «Газета Дагестан»; с 19 января 1918 – «Дагестан»), общественно-политическая, литературная и научно-популярная еженедельная газета в Российской империи, Российской республике, Горской республике. Издавалась на арабском языке в административном центре Дагестанской области г. Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакск) в 1913–1918 гг. в паровой лито-типографии

исламским модернистам, которые выступили с реформаторских позиций против религиозного консерватизма, общей и культурной отсталости [1, с. 125].

Учитывая, что вопрос мусульманского просветительства Северного Кавказа первой трети XX в., составной частью которого является и «женский вопрос», совершенно не разработан, практически полностью отсутствуют работы по данной теме, не исследованы и не введены в научный оборот арабоязычные источники, данная статья является попыткой в какой-то мере восполнить этот пробел и приобретает в связи с этим особую важность и актуальность.

В статье был использован метод описательного анализа источников. Введение в научный оборот новых материалов диктовало передачу их в неизменном виде, что объясняет наличие пространных цитат из статей. При анализе самих источников использовался метод сравнительного анализа и историко-системный подход, направленный на изучение объектов и явлений прошлого как целостных исторических систем.

Положение женщины в дореволюционном Дагестане уже исследовалось в работах российских ученых. Вопросы женского образования в дореволюционный период полно и подробно рассматривается в книге известного дагестанского историка Каймаразова Г.Ш. «Просвещение в дореволюционном Дагестане (1989)», где сообщается, что уровень образованности среди девочек примечательных школ был очень низким – он составлял всего 10,6 % от общего числа учащихся. В то время в церковно-приходских школах доля девочек в составе обучающихся составляла около 40 % [18, с. 135].

Высокий уровень образованности в досоветском Дагестане был довольно редким явлением. Однако «ряд представителей мусульманской духовной элиты: кадии, шейхи, преподаватели мусульманских школ – все-таки старались давать начальное образование своим дочерям, так что последние умели читать и писать, изучали правила чтения и рецитации Корана» [19, с. 48]. Дагестанкам, кто получил блестящее мусульманское образование, посвящена статья дагестанского исследователя Шихалиева Ш.Ш. «Образованная мусульманка в досоветском Дагестане».

Монография Гасановой А.И. «Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940) (1963)» посвящена семейному и общественному положению женщины в досоветском Дагестане, которое характеризуется как очень тяжелое.

По шариату женщина не имела прав прямого наследования. Женщина-горянка была лишена личных и политических прав. «Мусульманская религия способствовала закреплению её бесправного положения. Ислам узаконивал многоженство, продажу невесты, выдачу замуж малолетних. Хотя

М. Мавраева. Распространялась по подписке в Дагестане, Чечне, Черкесии, Притеречье, на Ставрополье, Кубани, в Азербайджане и Туркестане. Официальным редактором газеты до 19 января 1918 г. был Бадави Саидов. Фактически вся работа по подготовке издания к печати велась Али Каяевым, ставшим с 19 января 1918 г. официальным редактором газеты. Созданная по инициативе и на средства царской областной военной администрации, благодаря Али Каяеву, Бадави Саидову, Мухаммадмирзе Мавраеву и её наиболее активным респондентам, газета стала площадкой по распространению мусульманских просветительских идей в Дагестане и всем Северном Кавказе.

многоженство для Дагестана и не было характерным, но оно имело место среди богатых людей плоскостного Дагестана» [20, с. 10–13].

В книге Гаджиевой С.Ш. и Мелешко А.Г. «Женщины советского Дагестана» говорится, что «поведение женщины строго регулировалось адатами и шариатом. Женщина не имела права требовать развода». «Бракосочетание, личные и имущественные отношения супругов, развод, взаимные отношения родителей и детей, опека, наследование т.д. определялось правилами шариата, которые по существу сводили на нет права женщин» [21, с. 9–10].

Приведенное выше в работах российских и дагестанских исследователей положение женщины, стоящей неизмеримо ниже мужчины в социальном отношении и совершенно от него зависимой в дореволюционном Дагестане, как периферии исламского мира, было традиционным для всего исламского мира.

Египетский реформатор Джамал ад-дин ал-Афгани (1838–1897) придерживался традиционной мусульманской точки зрения, согласно которой мужчина и женщина созданы разными при сотворении мира, а посему всякий, кто добивается равенства между ними, идет против божьей воли [22, с. 112, 428].

Али Каяев, один из лидеров реформаторского движения Дагестана и Северного Кавказа, подтверждает эту точку зрения в статье газеты «Джаридат Дагестан» в №2 за 1918 г.: «... ученые естественных наук опытным путем установили, что большая часть крови, которая идет к мозгу, поступает к специальным центрам управления, восприятия и воображения в мозге мужчины, и к специальным центрам, связанным с функциями чувств, возбуждения, поведения – в мозге женщин. По мнению ученых, в этом заключается причина того, что мужчина сильнее женщины сообразительностью, пониманием, воображением. А женщина сильнее его в ощущениях, возбудимостью, в поступках, чувствительностью на внешние и внутренние раздражители».

Али Каяев пишет, что ученые не говорят, что это различие между мужчиной и женщиной по разуму, пониманию и т.д. – следствие обучения, воспитания и культуры, к которым мужчина имеет доступ и активно пользуется ими, а женщина лишена всего этого уже на протяжении многих веков. Это различие между мужчиной и женщиной характерно не только для наций, где мужчины пользуются свободой, а женщины нет, но и для диких племен, где мужчины и женщины вместе лишены обучения и воспитания.

В итоге, рассуждает Али Каяев, различие между мужчиной и женщиной среди развитых наций больше, чем между мужчиной и женщиной в диких племенах. Сегодня различие между мужчиной и женщиной среди представителей темной и белой расы не одинаковое. Белая раса является выше по цивилизованности, культуре, знаниям. И чем больше прогрессирует цивилизация, тем больше степень различия между мужчиной и женщиной.

Причина этого различия не в особенностях женщины, а в том, что женщина темной расы в диких племенах сохраняется в тех естественных границах, которые определил Аллах Всевышний, в отличие от женщины белой расы, где она

перешла до этого установленные пределы и продолжает это делать сегодня. И вторгается туда, где ей не положено быть и для чего не создал её Аллах Всевышний. Чем больше переходит женщина эти границы, тем больше расхождения между мужчиной и женщиной.

Если дело обстоит таким образом, и мы желаем нашим женщинам добра, считает Али Каяев, то нам – мусульманам, надлежит сказать им, чтобы они оставались в границах, которые определил им Аллах Всевышний. И не поступать подобно женщинам Европы и Америки, которые, соревнуясь с мужчинами в добывании средств пропитания, теснят их.

Али Каяев делает вывод что, может быть, высказывания ученых естественных наук раскроют тайну высказывания Аллаха Всевышнего: «Мужчины – хранители женщин» и тайну того, почему дело развода и расставания возложено на мужчин [23]. Такова была общераспространенная традиционная мусульманская точка зрения на статус и положение женщины в мусульманском обществе.

Первая треть XX в. – время глубоких перемен: это и Первая русская революция 1905–1907 гг., Первая мировая война 1914–1917 гг., Великая российская революция 1917 г., Гражданская война 1917–1922 гг., распад Османской империи в 1924 г. и другие события эпохального характера, которые обусловили исторические потрясения и преобразования цивилизационного характера, способствовавшие диалогу культур традиционного Востока и техногенного Запада. В это время наблюдается оживление интереса и к «женскому вопросу».

В №17 за 1913 г. Али Каяев публикует статью, в которой цитирует французскую газету «Матийён», где сообщается, что, «когда женщины Османской империи отчаялись в борьбе с мужчинами за свои, несправедливо поправленные силой права, они создали свою ежедневную газету «Мир женщин», чтобы «пробудить при помощи нее от сна невежества и озарить светом знаний своих соотечественниц». Как написала в первом номере редактор газеты, «смысл издания газеты в том, что мы, сообщество женщин, не хотим от мужчин ничего, кроме того, что нам положено по шариату. И мы работаем не покладая рук, чтобы вернуть отнятые у нас права». Также редактор писала, что мужчины в течение многих веков «использовали и продолжают использовать женщин для себя в качестве пленниц, рабынь и служанок», что продолжается и по сей день. «Напрасно мы просим у них помощи, чтобы освободили нас от того, во что они ввергли нас, чтобы вылечили нас от тех духовных болезней и внутренних болей, которые мы продолжаем испытывать на протяжении многих веков» [24].

Из публикации этого отрывка из французской газеты в «Джаридат Дагестан» о положении женщин в Турции мы понимаем, что дагестанские реформаторы-просветители не замыкались в географических границах собственно Дагестана и России, а были информированы о том, что происходило в мире, в том числе и по «женскому вопросу», как на Востоке, так и на Западе. И что немаловажно, эту информацию читатели могли узнать на страницах мусульманской периодической печати.

Редакция газеты в лице Али Каяева чутко реагировала на своих страницах на все изменения в политике царизма в «женском вопросе» в дореволюционный период. Так в газете №13 за 2014 г. опубликована заметка: «О представлении председателем комиссии по контролю в Думу «Положения о назначениях женщин на государственные должности». В ней отмечалось, что женщины преимущественно занимают более низкие должности по сравнению с мужчинами. На одних и тех же должностях женщины довольствуются меньшей оплатой своего труда. В то же время, у них более высокая квалификация и подготовка, т.к. решение о принятии женщины возможно только после окончания ей средней школы, они умны, проникательны, сведущи в делах. Большинство мужчин, которые служат в канцелярии, невежественны: или совсем не знают ничего или знают немного. А что касается способности выполнения женщинами возложенных на них обязанностей, то, по мнению руководителей судов, которые выполняют функции управления службами, где работают женщины, то они выполняют свои обязанности добросовестно, с чистой совестью. С их стороны отсутствует обман и лицемерие на службе. Собрание, которое рассматривало новые «Положения», представляемые в Думу, вынесло решение о возможности назначения женщин на восьмую ступень, с условием наличия у кандидата документа об окончании средней школы, уравнивании их с мужчинами во всех правах, назначении пенсии, даже после выхода замуж, и в случае, когда их мужья тоже получают пенсию [25]. Повышение внимания к статусу работающей женщины, учет её прав и закрепление этого в правовых документах стали результатом происходящих процессов демократизации российского общества в этот период.

Дагестанские мусульманские реформаторы-просветители понимали решающую роль матери в воспитании подрастающего поколения. В статье №6 за 1916 г. Али Каяев, характеризуя женщин, пишет, что «... они находятся рядом со своими детьми со дня их рождения и являются их первыми учителями. Они те, кто сеет в сердцах детей зерна счастья или страдания. Женщины имеют величайшую возможность укреплять и упрочивать в ребенке то, что посеяли: добро или зло, внушили благо или порок. Это происходит, когда женщины соприкасаются с сердцами детей. А сердца детей свободны от всего, чисты и готовы принять все, что мы поседем там. ... Бывает затруднительно после матери учителям и воспитателям исправить то, что «поднапорчено» в этих сердцах, а порой и невозможно это сделать. В итоге, «пробуждение женщин и их знания в рационалистических науках развивают и воспитывают их умы и сердца, очищают от всего, что налипло из домыслов и суеверий, а знания в исторических науках пробуждают их от сна невежества – это основа всякого добра, пользы и счастья. А невежество, беспечность – источник любого заблуждения, разложения и порока». Али Каяев убежден, что «разложение наших нравов и то, что каждый из нас занят самим собой – все это началось с тех пор, как нашим достоинством стало невежество наших женщин и безразличие их ко всему или их порочные качества, которые они унаследовали от своих, себе же подобных, невежественных и беспечных матерей, и которые теперь наследуют их дети».

По мнению Али Каяева, некоторые дагестанцы считают, что занятие женщины наукой и обучение ее является большим непростительным грехом. А также, что обучение женщины чтению и письму абсолютно запрещено. А оставление их в полном невежестве и полном неведении обо всем на свете – обязательным предписанием шариата [26, с. 68]. И доказывают они это следующим хадисом: «... Не обучайте женщин письму». Али Каяев считает этот хадис ложным, не достоверным.

Высказывают мнение, рассуждает далее Али Каяев, что обучение женщин письму, якобы, приводит к тому, что они становятся коварными и скрытными, и даже развивает у женщин порочные качества [27, с. 13] – всего этого женщины достигают, якобы, быстрее, если ее обучать письму.

Али Каяев абсолютно не согласен с этим. Он утверждает, что так происходит от того, что женщины обучаются только письму. А если обучать их, помимо письма, похвальным нравственным качествам и достоподобным приличиям, то мы отвлечем их от этих и многих других пороков, направив их тем самым на праведный путь.

В подтверждение своих слов, автор перечисляет имена выдающихся мусульманок, таких, как Умм Му'аййид Зайнаб – дочь Абу ал-Касима аш-Ша'ри (аш-Шу'ра), о которой упоминал шейх Таки ад-Дин б. ас-Салах; Зайнаб, дочь Камала, о которой писал шейх Тадж ад-Дин ас-Субки; А'иша ал-Ба'унийя – автор известной касыды по риторике, стилистике и поэтике. А также упоминает многочисленные имена кавказских женщин, проявивших чудеса храбрости и доблести в сражениях и битвах: дагестанках – уроженках Хунзаха (Баху-Бике, Худулай), чеченках, казачках, осетинках и др. [28, с. 3]. К ним мы можем отнести и имя египетской правительницы Шаджарат ад-Дурр, «возглавившей борьбу своего народа против крестоносцев, о которой упоминает в своей недавно опубликованной статье узбекский исследователь Ходжаева Р.У. Она пишет, что турецкий просветитель начала XX в. Ризоуддин Фахриддин угли в своей книге «Знаменитые женщины» насчитал более 500 имен известных мусульманских женщин [29, с. 40-41; 20].

Али Каяев продолжает свою мысль словами, что на современном этапе женщины-мусульманки – учительницы, поэты, писатели призывают к добру и праведности и нет ни у одной из них порочных качеств. Более того, они милосерднее, лучше и чище, чем множество невежественных и беспечных женщин [30].

После победы Октябрьской революции 1917 года и установления в крае советской власти, социалистические преобразования, коснувшиеся всех сфер жизни дагестанского общества, радикальным образом «развернули» и «женский вопрос»: участились дискуссии, конференции по переосмыслению семейного и социального статуса женщины, о равноправии женщины и мужчины, участии в выборах и общественно-политической жизни. Об этих переменах реформаторы-просветители писали на страницах мусульманской периодической печати.

В газете от 15 июня 1917 г. опубликована статья участника исламской конференции в Москве – дагестанского ученого ал-Хаджиса‘адуллы, сына ал-Хаджибудда из Кумуха, который был очевидцем выступления на ней татарского богослова Мусы Бигиева³, одного из лидеров джадидизма мусульман России начала XX в.

Муса Бигиев выступил на конференции с докладом о равноправии женщины с мужчиной, в частности, за предоставление ей равной или большей доли в наследовании. Он объяснял это возросшими потребностями современных женщин, по сравнению с тем, что было в эпоху раннего ислама. На конференции большинством голосов было принято решение об уравнивании прав женщины с мужчиной. Согласно же традиционной точке зрения, мужчине в наследовании полагается доля в два раза больше, чем женщине. Ал-Хаджиса‘адулла выразил в статье категорическое несогласие с решением конференции в Москве, так как оно противоречило положениям Корана и попирало нормы шариата [31].

Принятие на исламской конференции в Москве решения об уравнивании в правах мужчины и женщины было судьбоносным, ибо означало коренной поворот от веками устоявшейся традиционной мусульманской теории и практики в женском вопросе. Оно устранило зависимое положение женщины, открывая широкие возможности на пути к повышению её статуса в семье и обществе. Автор статьи, как видно из её содержания, убежденный сторонник традиционной школы. Публикация же взглядов Мусы Бигиева, как сторонника равноправия женщин, глубоко символична и наталкивает на мысль о том, что изменения в общественном сознании побуждали к переосмыслению и перестройке сознания самих дагестанских реформаторов-просветителей в «женском вопросе» в этот переломный период. Последовавшие за этим обсуждения на исламских конференциях, где мы наблюдаем существенно расширившуюся и углубленную повестку принимаемых решений по «женскому вопросу», подтверждают эту мысль.

В газете №18 от 1917 г. были опубликованы решения по женскому вопросу Кавказской конференции в Баку (май 1917 г.), согласно которым в каждом городе и селе при начальных школах должны быть открыты специальные классы по обучению прикладным ремеслам, а также по обучению девушек женским занятиям. Конференция в Баку постановила просить установить финансирование указанных выше школ целиком за счет казны государства. Причем средства должны распределяться пропорционально количеству населению региона [32].

Решения этой конференции ориентировали на решение вопросов образования и профессиональной подготовки девочек, что было очень актуально для дальнейшего получения ими специальности и достижения финансовой самостоятельности. Прорабатывались пути стабильного финансирования женской образовательной деятельности со стороны государства.

³ Муса Яруллович (Джарулла) Бигиев (1873-1949) – выдающийся татарский богослов, публицист, общественный и религиозный деятель.

В статье №21 за 1917 г. приводится выступление женщины из Казани на конференции, посвященной вопросу запрета многоженства. Оратор ссылается на аяты из Корана, как аргументы против многоженства. Автор статьи пишет, что до неё высказывались по этой теме многие некоторые имамы му'тазилитов⁴ во время правления халифа ал-Ма'муна (786–833)⁵. Из их высказываний вытекает, что согласно Корану, жениться надо только на одной женщине [33].

В статье №20 за 1917 г. цитируется мнение имама священного города мусульман Медины Малика б. ал-Унса, до которого дошла весть о том, что исламская конференция в Москве приняла решение о запрете многоженства. Он категорически не согласен с этим решением и спрашивает: «Разве вы не видите мужчин, которые женятся сначала по шариату, а затем по закону. А после посещают женщин в публичных домах и не видят в этом ничего зазорного? ... Какая разница между таким поведением и женитьбой на двух, трех и четырех женщинах?». И сам же отвечает: «Никакой, кроме как, ненормальность рассудка в первом случае и красота здравого смысла и природной натуры – во втором». «Духовная деградация, поражение венерическими болезнями и потеря потомства – как следствие первого случая и – благополучие, здоровье тела и потомства – во втором, как это можно видеть воочию, и свидетельствует об этом практика», – заключает он. О требовании женщин равноправия с мужчиной и предоставления ей права развода, Малик б. ал-Унс пишет, что, если бы природа уравнивала бы их, то и шариат сделал бы то же самое [34].

Статья Али Каяева №1 за 1918 г. информирует читателей газеты об острой полемике, которую вызвал вопрос равноправия мужчины и женщины в разводе после прихода к власти большевиков. Реформаторы, хотя и поддержали советскую власть, гарантировавшую им свободу религии, но не желали поступаться ценностями ислама. В тоже время они излагали на страницах газеты и позицию большевиков, которые считали, что женщина имеет такое же право на развод, как и мужчина. Признавая только брак по закону, большевики не признавали брак церковный. Али Каяев считал, что они так делали, чтобы уменьшить влияние религии на людей [26, с. 69].

Он добавляет, что христиане и другие народы Европы до сих пор ругали мусульманский обычай развода (*талак*), считая его омерзительным, самым отвратительным и наиболее позорным в исламе. Однако острая потребность и необходимость заставила их признать его положительные качества и необходимость для людей. Понимая пользу, они заложили его в свои юридические законы и ввели в комплекс гражданских постановлений, игнорируя запреты своих же религиозных книг. Но они не остановились в границах, установленных исламским шариатом, а вышли за их пределы. И дали женщине право развода наравне с мужчиной, уравнив её с ним, безо всякого различия, не учитывая, к

4 Му'тазилитизм – направление в исламе, подчеркивающее главенствующую роль атрибута знания, что означало подчинение иррационально-волевого начала в Боге началу рациональному, разумному.

5 Абу ал-Аббас Абдуллах ибн Харун ал-Ма'мун, известный как ал-Ма'мун (786–833) – багдадский халиф из династии Аббасидов, сын Харуна ар-Рашида (766–809).

каким великим пагубным последствиям это может привести. Они осознали это, только увидев огромную армию желающих разводиться. Сегодня редко, кто не желает развестись. Так что в некоторых штатах Америки, а это величайшая цивилизованная страна, на 21 брачующихся приходится один развод. В других штатах на 13 браков – один развод, в-третьих, на 10 браков – один развод. Есть штаты, где на 8 браков – один развод. А в некоторых случаях на 3 брака – один развод. И это, в первую очередь, благодаря принятию этого закона.

Али Каяев заключает, что шариат предоставил право развода мужчине, но не предоставил такого права женщине, делегировав при этом дело развода с мужем двум третейским судьям, с его и ее стороны, вменив им в обязанность развести их, если они усматривают, что не восстановятся единодушие, симпатия и любовь между ними. Или развестись с помощью имама. Али Каяев добавляет, что шариат был ниспослан только для защиты от гнета и устранения его корней, притеснения и запрещает мужу причинять побои жене. Более того, женщина сама может инициировать развод, если выяснится вина мужчины. Такое внимание к женщине со стороны шариата кратное число раз больше и глубже учитывает её интересы, чем предоставление ей права развода [35].

Тезис о достаточно полном внимании и учете интересов женщины со стороны шариата, на наш взгляд, не так далек от истины. Как пишет современный российский исследователь Бобровников В.О. «права женщин были и остаются защищены шариатом лучше, чем сто лет тому назад, в XIX и начале XX столетия, права женщин в Европе и США, а также в центральной России, не знавших многоженства и затворничества женщины [36 с. 10].

В статье №19 от 18 мая 1917 г. были опубликованы решения конференции женщин в Казани, где приводятся высказывания участниц о том, что лицо и кисти рук не являются частями тела, которые следует прикрывать; что шариат категорически против многоженства, позволяя его только для того, чтобы приютить сирот; что многоженство обуславливается многими условиями, которые трудно супругам исполнять; о важности устранения споров и раздоров между супругами с помощью двух третейских судей; о праве посещения женщинами мечетей, предоставленном им по шариату и др.

После обсуждения конференция утвердила такие решения: шариат относится одинаково к мужчине и женщине; шариат не запрещает женщинам участвовать в выборах и общественно-политических движениях; нет укрывания покрывалом в исламе [26, с. 70–72].

Затем женщинам были зачитаны следующие предложения, которые тоже были приняты: супруги имеют одинаковые права в доме; при вступлении в брак будущие супруги должны предоставлять свидетельство о медицинском освидетельствовании, что они здоровы; мужчина при вступлении в брак берет на себя обязательство не жениться, помимо первой жены, на другой женщине: он оставляет подписанное заявление об этом в органах регистрации брака, которое будет обнародовано при нарушении данного обязательства; надлежит записать в книге регистрации брака, что за женщиной, при необходимости,

остается право расторжения брака; при разводе дети должны оставаться у женщины, а отец должен обеспечивать их материально до достижения совершеннолетия; следует распространять среди всех женщин знания всеми доступными способами; надо создавать детские дома, интернаты и приюты для детей, которые не достигли возраста обучения.

В конце статьи имеется комментарий от имени редакции, где говорится, что в вопросе многоженства цели шариата более глобальные. Одна из них то, что женщин во все времена было больше, чем мужчин, и запрет многоженства привел бы к тому, что многие женщины остались без мужей, ухудшилось бы их положение, и они были вынуждены заниматься запретным. Второе – это большая смертность мужчин во время войн и опасность вырождения потомства. Третье – женщина бывает бесплодной, а мужчина хочет иметь детей. И нет у него другого средства достичь этого, поэтому он вынужден жениться на другой или развестись с первой [37].

Относительно медицинского освидетельствования – это решение было вызвано увеличением венерических заболеваний. Также по шариату разрешено расторгнуть брак, если один из супругов болен проказой.

На наш взгляд эти решения и предложения, даже спустя сто с лишним лет, как будто прописаны сегодня – настолько они важны и остаются актуальными для любого, не только мусульманского общества, на современном этапе.

Дагестанские мусульманские реформаторы-просветители поддержали Октябрьскую революцию 1917 года, так как советская власть гарантировала им свободу исповедания ислама. Поэтому они выстраивали свою концепцию построения нового мусульманского общества на основе ислама и шариата в составе Российского государства.

По некоторым вопросам, таким, как многоженство, равноправие в браке и разводе многие из них оставались на традиционной исламской позиции. Но в других вопросах, таких, как обучение и образование женщин, привлечение их на государственную службу, положение женщины в семье и обществе, участие в общественно-политической жизни мы наблюдаем у дагестанских мусульманских реформаторов-просветителей отход от неё. Будучи глубоко и всесторонне эрудированными и энциклопедически образованными представителями традиционной школы, они выступили против культурной отсталости, невежества и религиозного консерватизма. Они были гибки и готовы к восприятию всего нового, если это не нарушало нормы ислама и шариата.

Дагестанские реформаторы-просветители живо интересовались происходящими событиями не только на Востоке, но и на Западе. В переходный и неоднозначный исторический период на изломе взаимодействия культур Востока и Запада, реформаторы поставили цель построить новое общество и воспитать нового человека, пытаясь найти достойное решение, в том числе, и «женскому вопросу». Они были толерантны по отношению к другим конфессиям, а шариат считали самодостаточной основой для своего развития и дальнейшей интеграции в российское и мировое сообщество.

Представленный в статье материал из арабоязычной газеты «Джаридат Дагистан» – печатного органа мусульманской периодической печати реформаторов-просветителей Северного Кавказа позволяет проследить как эволюцию взглядов самих реформаторов-просветителей в «женском вопросе», так и картину эмансипации дагестанской женщины в досоветский и начальный советский период в течение относительно короткого в историческом плане периода времени – от угнетенной, зависимой, лишенной элементарных прав в семье и обществе – до обретения равных прав, реализации права на образование, получение профессии, избирательных прав и т. д. Наглядным примером этого являются обсуждаемые вопросы и пункты повестки принятых решений приведенных выше исламских конференций.

Некоторые из этих пунктов удалось реализовать именно благодаря деятельности мусульманских реформаторов-просветителей первой трети XX в.. Но многие из них (например, вопрос женского мусульманского образования и воспитания, профессиональной подготовки, участия в общественной жизни и др.), продолжают оставаться чрезвычайно актуальными и на современном этапе. Нам надо изучать этот бесценный опыт дагестанских реформаторов-просветителей для его успешной реализации в сегодняшнем дагестанском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987. – 326 с.
2. Шихалиев Ш.Ш. «Ал-Джаваб ас-сахих ли-л-ах ал-мусаллах» 'Абд ал-Хафиза Охлинского. сб.ст. / сост. и отв.ред. А.К. Аликберов, В. О. Бобровников. – М.: Изд.дом. Марджани, 2010. С. 324–340.
3. Доного Хаджи Мурад. Дахдуев Дахдугаджи. Мухаммад-Кадидибиров. На изломе веков: Историческое исследование. Махачкала: «Эпоха», 2015. – 504 с.
4. Шихалиев Ш.Ш. Сайпулла-Кадидибиров // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М.: Восточная литература, 2003. Вып. 4. С. 72–73.
5. Абдуллаев Р., Алимова Д., Багирова И., Сулаев И., Рамазанзаде Ш., Кенжаев Д. История общественно-культурного реформаторства в Центральной Азии и на Кавказе (XIX – начало XX века). Самарканд: МИЦАИ, 2012. С. 144–145.

REFERENCES

1. Abdullaev MA. *Socio-political thought in Dagestan at the beginning of the 20th century [Obshchestvenno-politicheskaya misl v Dagistane v nachale XX v.]*. Moscow, 1987.
2. Shikhaliev ShSh. "Al-Jawab as-sahih li-l-ah al-musallah" by 'Abd al-Hafiz Okhlinsky. *Collected articles*. Alikberov A.K., Bobrovnikov V.O. (eds., comp.) Moscow: Marjani Publ., 2010: 324-340.
3. Donogo Hadji Murad. *Dakhduiev Dakhdugadzhi. Muhammad-Qadi Dibirow. At the turn of the century: Historical research [Dahduiev Dahdugaji. Muhammad-Kadi Dibirow. Na izlome vekov: Istiricheskoe issltdovanie]*. Makhachkala: Epoha, 2015.
4. Shikhaliev ShSh. Saipulla-Kadi *Islam on the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 2003; (4): 72-73.
5. Abdullaev R, Alimova D, Bagirova I, Sulaev I, Ramazanzade Sh, Kenzhaev D. *History of so-*

6. Шихалиев Ш.Ш. К вопросу о дагестанском реформаторстве в первой четверти XX в. // МавраевЪ. 2015. №1(16). С. 27–31.
7. Шихалиев Ш.Ш. Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900–1930 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. №3. С. 134–169.
8. Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX–XX вв. М.: «Наука», «Восточная литература», 1993. – 245 с.
9. Доного З.М. Роль «Общества просвещения туземцев мусульман» в развитии светского образования в Дагестане // Казанский педагогический журнал. 2015. №6. С. 427–431.
10. Мукаррарат ан-надват ал-‘улама’ // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 28. С. 3.
11. Абу Суфийан ал-Казаниши. Ал-Джамиййа ал-хайрийа фи ал-Казаниш ал-Кубра // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 5. С. 4.
12. ‘Абд ал-Джалил ал-Хили. Ал-Джамиййа ал-хайрийа фи ал-Хийли // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 38. С. 3.
13. И‘лан // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 20. С. 4.
14. Ал-Джарида ал-Исламийа ал-Джадида // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 15. С. 4.
15. Ал-Джарида ал-Джадида // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 15. С. 4.
16. Исаев А.А. Магомедмирза Мавраев – первопечатник и просветитель Дагестана. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2003. – 240 с.
17. Сеньюткина О.Н. Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки) // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 2. С. 15–29.
18. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в до-революционном Дагестане. Дагучпедгиз, 1989. – 160 с.
19. Шихалиев Ш.Ш. Образованная мусульманка в досоветском Дагестане // Женщина и ислам: сб. ст. / под ред. А. К. Бустанова. М.: Дизарт Тим, 2017. С. 48–56.
20. Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940). Махачкала, 1963. – 156 с.
- cio-cultural reformism in Central Asia and the Caucasus (XIX – early XX century) [Istoriya obshchestvenno-kulturnogo reformatorstva v Zentral’noy Azii i na Kavkaze (XIX – nachalo XX veka)]. Samarkand: ICAI, 2012: 144–145.*
6. Shikhaliev ShSh. On the issue of Dagestani reformism in the first quarter of the 20th century [K voprosu o dagestanskom reformatorstve v pervoy chetverti XX v.] *Mavraev*. 2015, 1(16): 27–31.
7. Shikhaliev ShSh. Muslim Reformation in Dagestan (1900–1930). *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. 2017, (3): 134–169.
8. Levin ZI. *The development of social thought in the East. Colonial period. XIX–XX centuries [Razvitie obshchestvennoy misli na Vostoke. Kolonialniy period. XIX–XX vv.]*. Moscow: Nauka; Vostochnaya Literatura. 1993.
9. Donogo ZM. The role of the “Society for the Education of Muslim Natives” in the development of secular education in Dagestan. *Kazan Pedagogical Journal*. 2015, (6): 427–431.
10. Mukarrarat an-nadvat al-ulama. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 28: 3. (In Arabic).
11. Abu Sufyan al-Gazanishi. al-Jamiyya al-hayriyya fi al-Gazanish al-Qubra. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 5: 4. (In Arabic).
12. Abd al-Jalil’ al-Hiyli. al-Jamiyya al-hayriyya fi al-Hiyli. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 38: 4. (In Arabic).
13. I‘lan. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 20: 4. (In Arabic).
14. al-Jariyda al-Islamiyya al-Jadiyda. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 15: 4. (In Arabic).
15. al-Jariyda al-Jadiyda. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 20: 4. (In Arabic).
16. Isaev AA. *Magomedmirza Mavraev – the first printer and educator of Dagestan [Magomedmirza Mavraev – pervopechatnik I prosvetitel’ Dagestana]*. Makhachkala: DSC RAS, 2003.
17. Senyutkina ON. Jadidism as part of the Russian Islamic discourse (modern historiographical assessments) [Jadidizm kak chast’ rossiyskogo islamskogo diskursa (sovremennye istoriograficheskie otsenki)]. *Islamovedenie*. 2018, 9(2): 15–29.
18. Kaimarazov GSh. *Education in pre-revolutionary Dagestan [Prosveshenie v dorevolutsionnom Dagestane]*. Daguchpedgiz, 1989.

21. Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины советского Дагестана. Дагестанское книжное издательство. Махачкала, 1960. – 144 с.
22. Ал-Махзуми Мухаммад. Хатират Джамал-ад-Дин ал-Афгани ал-Хусайни. Бейрут, 1931. С. 112, 428.
23. Али ал-Газимуки. Наксан ан-ниса' укулан ва мадарика // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1918. № 2. С. 4.
24. Али б. Абдулхамид ал-Гумуки. Алам ан-ниса' // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1913. № 17. С. 2
25. Тавлийат ан-ниса' ваза'иф ад-давлат // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1914. № 13. С. 3.
26. Наврузов А.Р. «Джаридат Дагистан» – арабоязычная газета кавказских джадидов. М.: Издательский дом Марджани, 2012. – 240.
27. Каймаразов Г.Ш. Региональная историческая наука о роли дагестанки в социально-культурном развитии республики (1918-2010 гг.). Историографическое обозрение. Махачкала, 2021.
28. Камински. Шуджаат ниса Кавказ // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1913. № 36. С. 3.
29. Ходжаева Р.У. Женщины-правительницы в истории исламской цивилизации // Сборник статей по материалам IV Международной научной конференции «Османовские чтения» (г. Махачкала, 28 октября 2021 г.). Махачкала: Издательство ДГУ, 2021. С. 40–46.
30. Али ал-Гумуки. Та'аллум ан-ниса' ва китабатахунна // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1916. № 6. С. 4.
31. Ал-Хаджи Са'адулла бин ал-Хаджи Будда. Ан-надва ал-Исламийа фи Муску // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 23. С.
32. Мукаррат ан-надва ал-исламийа фи Баку // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 18. С. 2.
33. Бакийат ма фи ан-нумра 20 мин маса'ил ан-ниса' // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 21. С. 4.
34. Малик б. Унс. Бакийат ма ан-нумра 19 мин маса'ил ан-ниса' // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 20. С. 4.
35. Али ал-Гумуки. Ал-Кисм ал-илми // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1918. № 1. С. 34.
19. Shikhaliev ShSh. An educated Muslim woman in pre-Soviet Dagestan [Obrazovannaya musulmanka v dosovetskom Dagestane] In: Bustanov A.K. (ed.). *Woman and Islam: Collected articles*. Moscow: Dizart Tim, 2017: 48-56.
20. Gasanova AI. *Emancipation of a mountain woman in Dagestan (1920-1940) [Raskreposhenie zhenshiny-goryanki v Dagestane (1920-1940)]*. Makhachkala. 1963.
21. Gadzhiev SSh, Meleshko AG. *Women of Soviet Dagestan [Zhenshiny sovetskogo Dagestana]*. Makhachkala: Dagknigizdat, 1960.
22. al-Mahzumi Muhammad. *Hatirat Jamal ad-din al-Afgani al-Husayni*. Bayrut. 1931: 112, 428. (In Arabic).
23. Ali al-Gumuki. Naksan an-nisa' ukulan va madarika. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1918, 2: 4. (In Arabic).
24. Ali b. Abdulhamid al-Gumuki. Alam an-nisa'. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1913, 17: 2. (In Arabic).
25. Tavliyat an-nisa' vaza'if ad-davlat. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1914, 13: 3. (In Arabic).
26. Navruzov AR. *Jaridat Dagistan as an Arabic-language newspaper of Caucasian Jadids [“Jaridat Dagistan” – araboyazichnaya gazeta kavkazskikh jadidov]*. Moscow: Marjani Publ., 2012.
27. Kaimarazov GSh. *Regional historical science on the role of the Dagestan woman in the socio-cultural development of the republic (1918-2010). Historiographic review [Regionalnaya istoricheskaya nauka o roli dagestanki v sozialno-istoricheskom razvitiy respubliky (1918-2010gg.)]. Istoriograficheskoe obozrenie*. Makhachkala, 2021.
28. Kaminski. Shujaat nisa Kavkaz. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1913, 36: 3. (in Arabic).
29. Khojaeva RU. Female as the rulers in the history of Islamic civilization [Zhenshiny-pravitelnitsy v istorii islamskoy tsivilizatsii]. *Collection of articles based on the materials of the IV International Scientific Conference “Osmanovskiy Readings”*. Makhachkala: DGU Publ., 2021: 40-46.
30. Ali al-Gumuki. Ta'allum an-nisa va kitabatunna. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1916, 6: 4. (in Arabic).

36. Бобровников В.О. Женщина в шариате и горских 'адатах // Женщина и ислам: сб. ст. / под ред. А.К. Бустанова. М.: Дизарт Тим, 2017. С. 10–18.

37. Надват ан-ниса' фи Казан // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 19. С. 3.

31. al-Haji Saadulla bin al-Haji Buddha. An-nadva al-Islamiya fi Musku. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 23: 3–4. (In Arabic).

32. Mukarrat al-nadva al-islamiyya fi Baku. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 18: 2. (In Arabic).

33. Bakiyat ma fi an-numra 20 min masa'il an-nisa'. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 21: 4. (In Arabic).

34. Malik b. Uns. Bakiyat ma fi an-numra 19 min masa'il an-nisa'. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 20: 4. (In Arabic).

35. Ali al-Gumuki. al-Kism al-ilm. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1918, 1: 34. (In Arabic).

36. Bobrovnikov VO. Woman in Sharia and mountain 'adat. In: Bustanov A.K. (ed.). *Woman and Islam: Collected Articles [Zhenshina v shariate I gorskih adatah // Jenshina i islam: sb.st.]*. Moscow: Dizart Tim, 2017: 10-18.

37. Nadvat an-nisa' fi Kazan. *Jaridat Dagistan*. Temir-Khan-Shura. 1917, 19: 3. (In Arabic).

Статья поступила в редакцию 24.01.2022 г.